

ВЛИЯНИЕ МЕЛАТОНИНА НА ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УРОВНЕМ ПОЛ И ПРОТЕОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ В БАЗАЛЬНЫХ ЯДРАХ ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС ПРИ ОСТРОЙ ГИПОКСИИ

И.Ю.Сопова, И.И.Заморский

Буковинская государственная медицинская академия, Черновцы

Изучали влияние мелатонина на взаимосвязь между уровнем ПОЛ и протеолитической активностью в базальных ядрах (хвостатое ядро, бледный шар, амигдалярный комплекс, прилежащее ядро перегородки) головного мозга крыс в условиях острой гипобарической гипоксии. Под действием острой гипоксии в базальных ядрах наблюдали как усиление ПОЛ, так и увеличение протеолитической активности, причем протеолиз был более активен в структурах (прилежащее ядро перегородки, бледный шар), в которых значительно возрастало ПОЛ. Предварительное введение мелатонина (1 мг/кг массы внутрибрюшинно) за 30 мин до моделирования острой гипоксии снижало интенсивность ПОЛ и предотвращало повышение протеолиза в базальных ядрах головного мозга. Эффект мелатонина проявлялся сильнее в более чувствительных к воздействию острой гипоксии структурах базальных ядер.

Ключевые слова: мелатонин, базальные ядра, перекисное окисление липидов, протеолиз, острая гипобарическая гипоксия

В условиях острой гипоксии активизируются процессы ПОЛ [5]. Одним из последствий усиления образования продуктов ПОЛ является повышение активности мембранолокализованных ферментов [2], к которым относятся и протеолитические ферменты, а увеличение активности последних оказывает повреждающее действие на клетки вплоть до их гибели [6].

Наличие взаимосвязи между ПОЛ и протеолизом обуславливает возможность использования в качестве корректора этих процессов мелатонина, который, являясь достаточно сильным антиоксидантом [4,7], непосредственно воздействует на интенсивность ПОЛ, в результате чего может также влиять и на протеолиз.

Целью работы стало выявление связи между уровнем ПОЛ и протеолитической активностью в условиях острой гипоксии и изучение влияния мелатонина на данную взаимосвязь в базальных ядрах головного мозга.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа выполнена на 5-6-недельных белых беспородных крысах-самцах ($n=48$). Животные были

разделены на 3 группы: контрольную и две опытные. В 1-й опытной группе моделировали гипоксию, во 2-й — перед гипоксией вводили мелатонин. Острую гипоксическую гипоксию моделировали в модифицированной проточной барокамере путем имитации подъема крыс на высоту 12 000 м. Мелатонин вводили внутрибрюшинно в 0.1% растворе этанола в дозе 1 мг/кг за 30 мин до моделирования гипоксии. Через 30 мин после прекращения действия острой гипоксии животных декапитировали.

Для исследования из головного мозга извлекали хвостатое ядро (*n. caudatus*), бледный шар (*globus pallidus*), прилежащее ядро перегородки (*n. accumbens*), амигдалярный комплекс (миндалину, *amygdala*). Гомогенаты мозга готовили в 0.05 М трис-НCl буфере (рН 7.4). Навески структур получали путем объединения проб от двух животных.

Уровень процессов ПОЛ оценивали по содержанию его первичных продуктов — диеноевых коньюгатов (ДК) и вторичных — МДА [3]. Состояние протеолитической активности (ПРА) определяли по реакции с азосоединениями. При этом определяли интенсивность протеолиза по азоальбумину, азоказеину и азоколу [1].

Результаты обрабатывали методом вариационной статистики с использованием *t* критерия

Адрес для корреспонденции: iz@msa.cv.ua. Заморский И.И.

Стьюдента. Характер и направление изменений показателей оценивали с помощью коэффициентов корреляции (корреляция Спирмена) в программе "Statistica 5.1".

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При острой гипоксии в базальных ядрах наблюдались значительные изменения содержания показателей ПОЛ и ПРА (табл. 1, 2). Под действием гипоксии увеличивалось содержание как первичных, так и вторичных продуктов ПОЛ (табл. 1). Однако, если содержание ДК изменялось в пределах 21.7-55.0% (в хвостатом ядре оно сохранялось на уровне контроля), то концентрация МДА, являющегося стабильным продуктом, увеличивалась в 1.5-1.9 раза во всех исследуемых структурах.

Аналогично в условиях острой гипоксии в базальных ядрах головного мозга возрастила ПРА.

Таблица 1. Влияние мелатонина на содержание продуктов ПОЛ в базальных ядрах мозга крыс при острой гипоксии ($M \pm m$; $n=6-8$)

Продукт ПОЛ; группа животных	Структура мозга			
	<i>p. accumbens</i>	<i>p. caudatus</i>	<i>globus pallidus</i>	<i>amygdala</i>
ДК, мкмоль/г ткани	контроль	231.30±24.55	254.20±21.59	175.10±14.05
	гипоксия	358.50±32.74*	247.60±23.17	229.90±13.03*
	мелатонин+гипоксия	308.60±20.14**	297.20±22.73**	285.00±23.64**
МДА, мкмоль/г ткани	контроль	140.10±4.85	131.20±6.53	126.90±9.01
	гипоксия	261.70±10.94*	195.90±8.87*	187.30±5.87*
	мелатонин+гипоксия	162.60±7.33**	152.50±7.32**	157.2±5.4**

*Примечание. Здесь и в табл. 2: $p<0.05$ по сравнению *с контролем, **с гипоксией.

Таблица 2. Влияние мелатонина на ПРА в базальных ядрах мозга крыс при острой гипоксии ($M \pm m$; $n=6-8$)

Интенсивность протеолиза; группа животных	Структура мозга			
	<i>p. accumbens</i>	<i>p. caudatus</i>	<i>globus pallidus</i>	<i>amygdala</i>
По альбумину $E_{440}/(\text{ч} \times \text{г ткани})$	контроль	102.57±16.50	106.47±11.83	79.78±8.63
	гипоксия	135.34±12.23*	92.54±6.80*	122.08±10.64*
	мелатонин+гипоксия	90.94±11.90**	74.11±9.55**	65.57±6.22**
По казеину $E_{440}/(\text{ч} \times \text{г ткани})$	контроль	108.50±10.08	78.04±9.74	65.250±3.021
	гипоксия	130.37±10.62*	87.99±6.03	99.55±13.04*
	мелатонин+гипоксия	88.01±9.67**	65.87±9.07*	47.36±4.95**
По коллагену $E_{440}/(\text{ч} \times \text{г ткани})$	контроль	2.920±0.579	3.100±0.307	1.810±0.177
	гипоксия	4.820±0.572*	4.930±0.721*	9.28±2.01*
	мелатонин+гипоксия	4.210±0.235*	4.310±0.527*	3.620±0.311**

В наибольшей степени у животных, перенесших острую гипоксию, увеличивалась активность ферментов, расщепляющих коллаген: в прилежащем ядре перегородки на 65.1%, в хвостатом ядре — на 59.3%, в амигдале — на 153.7%, а в палидуме — в 5 раз (от $1.810\pm0.177 E_{440}/(\text{ч} \times \text{г ткани})$ в контроле до $9.28\pm2.01 E_{440}/(\text{ч} \times \text{г ткани})$ у постгипоксических животных). Лизис альбумина и казеина после гипоксии возрастал значительно в отдельных ядрах. Так, альбуминрасщепляющая активность ферментов нервных клеток при гипоксии увеличивалась на 31.6-53.0% (*p. accumbens*, *globus pallidus*, *amygdala*). Увеличение ПРА, определяемое по гидролизу казеина, наблюдалось в прилежащем ядре перегородки (на 20.2%) и палидуме (на 52.6%).

Таким образом, под влиянием острой гипоксии в базальных ядрах головного мозга наблюдалось как усиление ПОЛ, так и увеличение протеолиза, причем ПРА увеличивалась наиболее

выражено в тех структурах, в которых значительно возрос уровень ПОЛ, что свидетельствует о тесной взаимосвязи между ПОЛ и активностью протеолитических ферментов. Это подтверждается значительным числом корреляционных связей, выявленных между изменениями показателей ПОЛ и ПРА в базальных ядрах головного мозга под влиянием гипоксии. Все эти корреляции являются положительными (при гипоксии интенсификация ПОЛ приводит к увеличению активности протеолитических ферментов). Коэффициенты корреляции находились в пределах 0.602-0.851, и в среднем изменения между МДА и ПРА были несколько выше, чем между ДК и ПРА. Так, при гипоксии изменения МДА коррелировали с таковыми ПРА по альбумину в прилежащем ядре перегородки ($r=0.788, p=0.002$), паллидуме ($r=0.775, p=0.003$), миндалине ($r=0.851, p=0.0004$).

Введение мелатонина за 30 мин до моделирования острой гипоксии сопровождалось менее выраженными изменениями большей части показателей ПОЛ и ПРА, а в некоторых случаях их нормализацией до контрольного уровня в базальных ядрах головного мозга. Так, содержание МДА возрастало на 16.1-45.3% по сравнению с контролем и было существенно ниже, чем у постгипоксических животных во всех исследуемых структурах. Содержание ДК изменялось неоднозначно. В *n. accumbens*, в котором после острой гипоксии содержание ДК увеличивалось максимально по сравнению с другими ядрами (табл. 1), введение мелатонина приводило к незначительному (по сравнению с контролем) росту концентрации ДК (на 33.4%), что было на 21.6% ниже, чем у постгипоксических животных. Хотя в других структурах образование ДК при введении мелатонина по отношению к контролю усиливалось и было выше, чем в условиях "чистой" гипоксии.

Предварительное введение мелатонина предотвращало повышение ПРА, определяемой по альбумину и казеину (табл. 2). Коллагеназная активность была несколько выше, чем в контроле, но в то же время гидролиз коллагена ферментами нервных клеток при введении мелатонина перед гипоксией был значительно ниже в отдельных структурах, чем у животных, не получавших мелатонин (в паллидуме — на 61.9%, в миндалине — на 22.2%).

Таким образом, введение мелатонина за 30 мин до моделирования острой гипоксии существенно уменьшает содержание стабильных продуктов ПОЛ (МДА) в базальных ядрах головного мозга, что особенно важно при развитии патологического процесса, и, по-видимому, является

одной из основных причин отсутствия повышения протеолиза.

Результаты исследования согласуются с данными корреляционного анализа. Число корреляционных связей после введения мелатонина между исследуемыми показателями несколько уменьшалось и преобладало в структурах с наибольшими изменениями уровня ПОЛ и протеолиза под действием гипоксии, в которых эффект мелатонина проявлялся в большей степени. Так, максимальное количество корреляций выявлено в прилежащем ядре перегородки и паллидуме. В прилежащем ядре перегородки после введения мелатонина изменения ДК коррелировали с изменениями ПРА по казеину ($r=0.650, p=0.022$), изменения МДА — с изменениями ПРА по альбумину ($r=0.755, p=0.0045$), а также с изменениями ПРА по казеину ($r=0.692, p=0.013$) и по коллагену ($r=0.692, p=0.013$). В паллидуме после введения мелатонина изменения ДК отрицательно коррелировали с изменениями ПРА по альбумину ($r=-0.729, p=0.007$), казеину ($r=-0.753, p=0.005$) и коллагену ($r=-0.806, p=0.002$), а изменения МДА положительно коррелировали с изменениями ПРА по альбумину ($r=0.599, p=0.040$).

Таким образом, проведенные исследования подтверждают зависимость изменения активности протеолитических ферментов в нервных клетках базальных ядер головного мозга крыс в условиях острой гипоксии от уровня ПОЛ и свидетельствуют о способности мелатонина влиять как на интенсивность ПОЛ, так и на протеолиз: предварительное введение мелатонина перед гипоксией значительно снижает образование стабильных продуктов ПОЛ (МДА), что, вероятно, является одним из основных факторов, предотвращающих активацию протеолиза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веремеенко К.Н., Голобородько О.П., Кизим А.И. Протеолиз в норме и при патологии. Киев, 1988.
2. Куликов В.Ю., Ким Л.Б. Кислородный режим при адаптации человека на Крайнем Севере. Новосибирск, 1987.
3. Львовская Е.И., Волчегорский И.А., Шилков С.Е., Лифшиц Р.И. // Вопр. мед. хим. 1991. Т. 37, № 4. С. 92-93.
4. Baydas G., Kutlu S., Naziroglum M. et al. // J. Pinal Res. 2003. Vol. 34, N 1. P. 36-39.
5. Koudelova J., Mourek J. // Physiol. Res. 1994. Vol. 43, N 4. P. 169-173.
6. Lee K., Frank S., Vanderklish P. et al. // Neurobiology. 1991. Vol. 88, N 8. P. 7233-7237.
7. Osuna C., Reiter R., Garsia J.J. et al. // Pharmacol. Toxicol. 2002. Vol. 90, N 1. P. 32-37.

Получено 01.03.05